

Экзамен

Прочитайте введение. Затем приступайте к выполнению заданий, нажав на кнопку с номером задания.

Введение

ЭКЗАМЕН

Думаем, что вам интересно будет прочитать книги известного детского писателя Рувима Фраермана, участника Великой Отечественной войны, военного корреспондента. Сюжеты и герои его произведений почти всегда так или иначе связаны с рассказом о людях, о школе, о дружбе, взаимоотношениях ребят. Предлагаем вам прочитать небольшой фрагмент его рассказа.

Экзамен

Задание 1 / 10

Прочитайте текст «Экзамен», расположенный справа. Запишите свои ответы на вопросы.

А. Запишите, в какое время года происходит действие, описанное в тексте.

Запишите свой ответ.

Б. Выпишите из текста слова, подтверждающие ваш ответ.

Запишите свой ответ.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми

глазами неторопливо побрёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.

Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.

Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?

— Итак, начнём, — сказала она.

Деревня, где скучал Евгений,

Была прелестный уголок;

Там друг невинных наслаждений

Благословить бы небо мог...

Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.

По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, приникали к ней.

Она читала уже полчаса.

Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.

Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.

— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 2 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Какое предложение указывает на то, что учительница сразу поняла хитрость детей?

Отметьте **один** верный вариант ответа.

- Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.
- Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.
- Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась.
- Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами

неторопливо побрёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.

Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.

Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?

— Итак, начнём, — сказала она.

Деревня, где скучал Евгений,

Была прелестный уголок;

Там друг невинных наслаждений

Благословить бы небо мог...

Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.

По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, приникали к ней.

Она читала уже полчаса.

Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.

Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.

— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 3 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте все нужные варианты ответа.

Какие предложения помогают понять, что учительницу не смутило придуманное школьниками испытание?

Отметьте все верные варианты ответа.

- Учительница не проводила его даже взглядом.
- Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.
- Несколько секунд длилось молчание.
- И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие.
- Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами

неторопливо побрёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.

Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.

Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?

— Итак, начнём, — сказала она.

Деревня, где скучал Евгений,

Была прелестный уголок;

Там друг невинных наслаждений

Благословить бы небо мог...

Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.

По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, приникали к ней.

Она читала уже полчаса.

Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.

Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.

— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 4 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Почему учительница была уверена, что выдержит устроенную школьниками проверку?

*Отметьте **один** верный вариант ответа.*

- Евгения Андреевна была уверена, что может навести порядок на уроке, позволив детям заниматься их любимыми делами.
- Учительница дружелюбно относилась к детям, прощала все их шалости, опоздания на урок.
- Евгения Андреевна любила свой предмет, хорошо знала его, могла по памяти прочесть фрагменты из книг классической русской литературы.
- Учительница всегда интересовалась увлечениями школьников, с уважением относилась к их рукоделию.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 5 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Отметьте в таблице нужные варианты ответа.

Верны ли приведённые ниже утверждения?

Отметьте «**Верно**» или «**Неверно**» для каждого утверждения.

Утверждение	Верно	Неверно
Учительница Евгения Андреевна вела уроки рукоделия, и девочки с удовольствием вышивали на её уроках узоры.	☐	☐
Сергей Андреевич, учитель, которого заменяла Евгения Андреевна, просил продолжить урок о произведении Грибоедова.	☐	☐
Евгения Андреевна запретила Новикову выходить из класса.	☐	☐
Девочка сказала	☐	☐

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами

<p>неправду о том, что на предыдущем уроке читали пятую главу «Евгения Онегина».</p>			<p>неторопливо побрёл к двери. Учительница не проводила его даже взглядом. Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям. Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти? — Итак, начнём, — сказала она. Деревня, где скучал Евгений, Была прелестный уголок; Там друг невинных наслаждений Благословить бы небо мог... Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе. По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, приникали к ней. Она читала уже полчаса. Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих. Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать. — До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.</p> <p style="text-align: right;">(По Р.И. Фраерману)</p>
<p>Новиков, не желавший ранее заниматься, увлёкся чтением учительницы.</p>	○	○	

Экзамен

Задание 6 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Для ответа на вопрос отметьте нужный вариант ответа.

Какое предложение помогает понять, почему учительница покорила сердца своих учеников?

Отметьте **один** верный вариант ответа.

- Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора.
- Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
- И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, приникали к ней.
- По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 7 / 10

Воспользуйтесь фрагментом текста «Экзамен», расположенным ниже. Для ответа на вопрос отметьте нужные варианты ответа.

Какие приёмы использует автор в приведённом ниже фрагменте, чтобы показать, как дети воспринимают чтение учительницы?

Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?

...Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.

По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса.

Отметьте все верные варианты ответа.

- вопросительные предложения
- диалог
- повтор одного и того же слова
- необычный шрифт
- подчёркивание слов

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 8 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Запишите свой ответ на вопрос.

Опираясь на текст, объясните, что в этом тексте значит слово «лилась».

Запишите свой ответ.

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 9 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Запишите свой ответ на вопрос.

Перечитайте самый конец текста со слов «Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать». Какие причины такого поведения были у учеников и учительницы? При ответах опирайтесь на текст.

Запишите свой ответ.

Причины поведения учеников:

Причины поведения учительницы:

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)

Экзамен

Задание 10 / 10

Воспользуйтесь текстом «Экзамен», расположенным справа. Отметьте в таблице нужные варианты ответа.

На основе прочитанного определите, являются ли утверждения из приведённой ниже таблицы фактами или мнениями.

Отметьте «**Факт**» или «**Мнение**» для каждого утверждения.

Утверждение	Факт	Мнение
Она не сделала ни одного замечания.	☐	☐
Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы.	☐	☐
Отлично, можно начать и со второй.	☐	☐
Она читала уже полчаса.	☐	☐
Лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.	☐	☐

Экзамен

Несколько старых берёз с тонкими ветвями росли перед окнами школы. И на ветвях уже распускались серёжки. А школа была новая, и окна были светлы, и жёлтые серёжки прилипали к их железным наличникам.

Евгения Андреевна взялась за ручку тяжёлой двери, готовая снова войти в неё школьницей, такой же маленькой, как те, что сейчас окружали её у крыльца.

Учительница украдкой, будто мельком, окинула взглядом класс.

Она не сделала ни одного замечания: она хорошо знала, как бесполезны они бывают порой.

И вдруг так же шумно, как дети, поднялась со стула. Лёгкими шагами подошла она к девочкам, вышивавшим узоры, посмотрела их рукоделие и спросила, где достают они нитки и как придумывают причудливые узоры.

Она смеялась, разговаривала, лицо её было оживлённо, приветливо, будто она сама разрешила им этот шум, звон и кашель.

И странное дело: почувствовав, что всё им позволено в эту минуту, дети притихли.

— А теперь, — сказала учительница, — будем заниматься. Вы остановились, как сказал мне сам Сергей Андреевич, на Грибоедове — «Горе от ума».

— Нет, нет! — крикнула вдруг стриженная девочка. — Мы уже прошли «Горе от ума».

— На чём же вы остановились?

Никто не ответил. Несколько секунд длилось молчание. Многие усмехались. Наконец та же стриженная девочка сказала:

— На «Евгении Онегине».

Учительница с недоумением посмотрела на детей, потом опустила лицо и усмехнулась. Она поняла. Теперь дети проверяли её. И эта детская хитрость, так хорошо знакомая ей, привела её в полное спокойствие. Душевное волнение утихло.

— Хорошо, начнём с «Евгения Онегина». На какой же главе вы остановились?

— На пятой! — снова крикнула девочка.

— Начнём с пятой главы.

— Нет, на второй! — крикнул ещё кто-то.

— Отлично, можно начать и со второй.

— А у нас книг нет, мы не знали.

— Нам книги не потребуются, — спокойно сказала Евгения Андреевна.

В это время громко скрипнула парта, и Новиков с сонным лицом и наглыми глазами неторопливо пошёл к двери.

Учительница не проводила его даже взглядом.
Отодвинув журнал и книгу в сторону, она подошла к окну, где всё та же старая берёза махала ей весенними ветками со двора... Евгения Андреевна обернулась к детям.
Они с любопытством следили за ней. Как она будет читать? Неужели без книжки, по памяти?
— Итак, начнём, — сказала она.
Деревня, где скучал Евгений,
Была прелестный уголок;
Там друг невинных наслаждений
Благословить бы небо мог...
Она читала негромко, сочным и ясным голосом, расходившимся широко, и при одном звуке его невольно вспомнилась детям их спокойная, текущая по полям река, сверкающий воздух и журавли, неторопливо плывущие в небе.
По мере того как лилась с её губ чудесная родная речь, сложенная в дивные стихи, всё милей становилось её лицо. Всё привлекательней казалась ребятам её тонкая, одетая в чёрное платье фигура, её русая коса. И сердца их, бывшие до этого далеко от неё, словно на другом конце света, теперь становились рядом, принимали к ней.
Она читала уже полчаса.
Ленивый Новиков заглянул в класс и, удивлённый необыкновенной тишиной, вошёл и тоже сел за парту. С минуту он вертелся, потом, как все, положил своё лицо на ладонь и затих.
Никто не пошевелился даже тогда, когда Евгения Андреевна кончила читать.
— До свидания, — сказала она. — Уже был звонок.

(По Р.И. Фраерману)